

Глава 1

Шум!

Перенос души отозвался мучительным головокружением. Се Цзисин крепко зажмурился и нахмурился; голоса, звучавшие в ушах, из неразборчивого гула постепенно становились чёткими.

— Се Цзисин, ты кем себя возомнил? Ещё смеешь приходить ко мне с жалобами! Говорю тебе: выпил эту воду — и поделом. Вيني только собственную неосторожность. Думаешь, я стану наказывать Цзи Цзиня из-за такой мелочи? И не мечтай!

Виски пронзила пульсирующая боль — следствие перемещения. Горло саднило, словно его прижигали калёным железом; видимо, это как-то было связано с той самой «водой», о которой орал мужчина.

— И насчёт ухода из группы — даже не заикайся. Ты и вправду решил, что компания подписала с тобой контракт, чтобы сделать звездой?

— Какая наивность!

— Группе нужен тот, на кого будет сыпаться весь хейт. Тебя взяли только для того, чтобы остальные могли топтать тебя и идти вверх. Хочешь расторгнуть контракт? Да у тебя жизни не хватит, чтобы выплатить неустойку!

Кто это орёт? Как же бесит!

Топтать меня, значит? А силёнок-то хватит? Смелости им явно не занимать.

Се Цзисин почувствовал, что теряет терпение. Хотя душа ещё не полностью слилась с новым телом, он медленно открыл глаза и исподлобья, с явным раздражением, уставился на разошедшегося мужчину средних лет.

Менеджер уже собирался продолжить тираду, но, подняв голову, внезапно наткнулся на взгляд Се Цзисина.

Встретившись с этими глазами — глубокими и тёмными, словно застывшая тушь, — он невольно вздрогнул. Холод пробежал по спине, а заготовленные ругательства застряли в горле.

«Что с ним такое? — пронеслось в голове у менеджера. — Слово другой человек...» Но в чём именно заключалась перемена, он сформулировать не мог.

Пытаясь сохранить лицо, он выкрикнул с напускной свирепостью:

— Чего вылутился?!

— Через двадцать минут начинается прямой эфир. Живо приводи себя в порядок! Если сорвёшь программу — пеняй на себя!

После этого менеджер, не смея больше смотреть Се Цзисину в глаза, поспешно отвёл взгляд и, хлопнув дверью, скрылся в коридоре.

В комнате воцарилась тишина. Се Цзисин потёр саднящее горло и виски, а затем повернул голову туда, откуда веяло могильным холодом.

Там парил призрак. Его черты были вполне различимы; судя по всему, он недавно покинул тело. Лицо духа процентов на шестьдесят напоминало лицо самого Се Цзисина — несомненно, это была душа прежнего владельца тела.

Указав на себя, Се Цзисин мысленно спросил:

«Хочешь вернуться?»

Тёмная дымка, окутывающая призрака, на миг замерла. Дух печально покачал головой.

«Тогда мне отправить тебя на тот свет?»

На кончике пальца Се Цзисина вспыхнул крошечный язычок синего пламени, невидимый для обычных людей.

Призрак в ужасе отпрянул, отлетев в дальний угол комнаты, и принялся отчаянно мотать головой.

«И возвращаться не хочешь, и уходить боишься. Ну и морока с тобой».

Он раздражённо хмыкнул, глядя на привидение.

«Может, хочешь остаться со мной?»

Призрак, едва не оторвавший себе голову от частого мотания, замер. Тёмный туман колыхнулся, и дух робко подплыл чуть ближе.

«Значит, согласен», — Се Цзисин слегка приподнял бровь.

Он прикусил безымянный палец левой руки до крошечной капли крови.

«Иди сюда. Заключим контракт».

Призрак, немного поколебавшись, приблизился и прильнул к окровавленному пальцу. Перед глазами Се Цзисина начали всплывать обрывки чужой памяти, которые он тут же принялся комментировать:

«Сирота, вырос в приюте...»

«Пробился в шоу-бизнес через стримы с песнями, попал в айдол-группу, дебютировал... и встретил эту кучку подонков».

«Товарищи по группе не давали тебе расти. Чтобы казаться лучше на твоём фоне, они ежедневно натравливали на тебя армию ботов. А в конце и вовсе подсыпали отраву, чтобы сжечь тебе связки...»

Дойдя до этого момента, Се Цзисин почувствовал, что у него просто не хватает слов для дальнейшего разбора.

«М-да. Ну и досталось же тебе, бедолага».

Он с сочувствием погладил призрака по окутанной чёрным туманом голове.

«Пойдём, Невезучий призрак. Посмотрим, что это за мрази такие».

Успешно обзаведясь своим первым духом в этом мире, Се Цзисин приготовился действовать.

Он огляделся. Помещение напоминало служебную уборную, которая временно не использовалась. Должно быть, менеджер специально выбрал это место, чтобы запугивать Невезучего призрака без лишних свидетелей.

К счастью, прежний владелец тела оказался не так прост: в заднем кармане брюк лежал телефон с включённым диктофоном. Се Цзисин достал устройство и сохранил запись.

На эфир идти придётся. Вот только Невезучий призрак хотя бы умел петь, а Се Цзисин — ни петь, ни танцевать.

Он попытался прочистить горло, но оно отозвалось резкой болью. Даже если бы он умел брать

высокие ноты, с таким голосом сейчас ничего не выйдет. Нужно было придумать что-то другое.

Симптомы «похмелья» после перемещения потихоньку отступали, но голова всё ещё была тяжёлой. Се Цзисин решил умыться, чтобы окончательно прийти в себя.

Он подошёл к раковине и взглянул в зеркало.

Э... Это что ещё за страшилище?

Грим прежнего владельца был за гранью разумного.

Видимо, пытаясь создать эффект «скульптурного» лица с острыми чертами, на кожу нанесли тон, который был как минимум на два тона темнее естественного цвета. Контуринг носа и щёк сделали настолько грубым, что лицо казалось просто грязным.

Но хуже всего были накрашены глаза.

Самая выразительная часть лица Се Цзисина была безнадежно испорчена макияжем. Брови нарисовали слишком густыми и низкими, почти смыкающимися с глазами, из-за чего взгляд казался подозрительным и злым. Красивый разрез глаз с приподнятыми уголками превратили в нелепые треугольники при помощи жирной подводки, а под веками нарисовали неестественно тяжёлые «мешки».

Глядя на это отражение, Се Цзисин на мгновение онемел.

«Оказывается, страшилище — это я сам».

К счастью, в туалете была вода и флакон жидкого мыла. Чувствуя физическое недомогание от собственного вида, Се Цзисин выдавил огромную порцию мыла и принялся яростно смывать косметику.

Заодно он вымыл волосы, избавляясь от временной зелёной краски на челке, которая лежала словно куски морской капусты.

Наспех промокнув волосы бумажными полотенцами, он зачесал их назад, открывая высокий чистый лоб. Се Цзисин повернул голову, рассматривая себя в зеркале: теперь лицо на восемьдесят процентов совпадало с его прежним обликом. По мере того как связь души и тела будет крепнуть, он однажды окончательно вернёт себе прежний вид.

«Для начала и такая внешность сойдёт».

Когда Се Цзисин в таком виде появился у дверей студии, двое других участников «Летней Звезды» — Ся Лэтянь и Цзи Цзинь — вместе с менеджером застыли в изумлении.

Стиль этой группы создавался под лидера, Ся Лэтяня: всё было выдержано в духе европейской аристократии. Светло-каштановые кудри Ся Лэтяня и его лучезарная улыбка действительно создавали образ невинного сказочного принца.

Но у остальных участников образы были куда хуже.

Не считая отсутствующего Чжу Цяня, «Летнюю Звезду» представляли трое, и их внешний вид наглядно демонстрировал иерархию. На Ся Лэтяне была одежда из первоклассного шёлка, сшитая точно по фигуре. Несмотря на обилие рюшей и сложный крой, наряд не выглядел громоздким, а лишь подчеркивал статность лидера.

Цзи Цзинь был одет попроще, из более дешёвой ткани, но его образ всё же оставался в рамках приличия.

Се Цзисин же на их фоне выглядел как бедный родственник. Его «европейская» рубашка была мятой и колючей, а на кружевных манжетах сиротливо болтались нитки. Самая настоящая дешёвка, сшитая словно из копеечного тряпья.

Тем не менее, когда Се Цзисин смыл безобразный грим, даже этот жалкий наряд больше не мог скрыть его природного величия. Стоя рядом с Ся Лэтянем, он ничуть не уступал ему, а в чём-то даже превосходил.

Человек, который раньше был труслив и никогда не смел возражать, сегодня вёл себя вызывающе.

Заметив, как изменилось лицо Ся Лэтяня, менеджер сурово обратился к Се Цзисину:

— Кто тебе позволил...

Договорить он не успел — его прервала сотрудница съёмочной группы.

Молодая девушка подбежала к ним в спешке:

— «Летняя Звезда»! «Летняя Звезда», вы готовы?

Она быстро оглядела троицу и на мгновение замерла, взглянув на Се Цзисина. «Надо же, — пронеслось у неё в голове, — как я раньше не замечала, что в этой группе есть такой красавчик?»

Полюбовавшись секунду, она нахмурилась:

— А почему один без грима?

— Ладно, времени нет, эфир начинается! — она ещё раз мельком глянула на лицо, которое её так поразило. — Можно и без грима, с таким-то лицом. Живо в студию!

Телеканал «Апельсин» считался гигантом развлекательной индустрии, их шоу всегда занимали топовые строчки рейтингов. Группа «Летняя Звезда» с трудом выбила себе место в их флагманской программе — еженедельном сборномшоу.

Передача выходила в эфир много лет, и с развитием технологий формат сменился с записи на живой эфир. Сейчас это было самое популярное шоу, под которое люди ужинали по всей стране. Даже рядовой сотрудник такой программы обладал властью, с которой группа уровня «Летней Звезды» не смела спорить.

Под строгим присмотром сотрудницы менеджер не мог выяснить, зачем Се Цзисин смыл косметику. Ему оставалось лишь проводить их взглядом.

Прямой эфир был разбит на блоки. Групповое выступление «Летней Звезды» уже состоялось в начале программы; теперь же предстояли сольные номера. Успешное выступление могло принести личных фанатов, поэтому все трое готовились очень серьёзно.

Невезучий призрак хорошо пел, но танцор из него был никудышный.

Поэтому раньше он проводил в танцевальном зале по двадцать четыре часа в сутки, тренируясь до изнеможения. Иногда он засыпал прямо на полу студии, надеясь этим выступлением доказать всем, что он не безнадёжен.

Но кто же знал, что все эти колоссальные усилия будут перечеркнуты чашкой «лекарства», подсыпанного подонками. Отчаявшаяся и измождённая душа просто не выдержала и покинула этот мир.

В коридоре перед выходом на сцену лидер группы Ся Лэтянь остановился. Он поднял руку, ослепительно улыбнулся своей фирменной «солнечной» улыбкой и бодро произнёс:

— Эфир начинается. Давайте подбодрим друг друга!

— Вперёд, «Летняя Звезда»! Файтинг! Файтинг! Файтинг!

Цзи Цзинь тут же положил свою ладонь поверх его руки:

— «Летняя Звезда», вперёд!

Даже стоявшая рядом сотрудница канала с умилением наблюдала за этой сценой единства и дружбы.

Только Се Цзисин не шелохнулся.

Заметив его неподвижность, Ся Лэтянь слегка наклонил голову и с недоумением посмотрел на него:

— А Син?

Се Цзисин окинул взглядом его безупречный грим, дорогой костюм, а затем покосился на парящего рядом Невезучего призрака, от которого веяло обидой и невысказанной болью. Он не только не протянул руку, но и вызывающе скрестил их на груди. Лениво усмехнувшись, он ответил хриплым голосом:

— Ха, ну что же, валяйте.

— А Син, ты не с нами? — Ся Лэтянь снова призывно качнул рукой.

Се Цзисин брезгливо поморщился:

— Кто знает, сколько слоёв пудры у тебя на руках? А я только-только умылся.

— Се Цзисин, ты! — Цзи Цзинь уже хотел сорваться на крик, но, спохватившись, что рядом посторонние, процедил сквозь зубы: — Тебе настолько плевать на чувства товарищей?

— На чувства? — Се Цзисин посмотрел на него так, словно перед ним была куча мусора. — Раз уж у вас такие глубокие чувства, чего вы за руки хватаетесь?

— Сосались бы сразу в засос — вот это была бы поддержка для команды.

<http://bllate.org/book/16123/1580402>